Музыкальная культура постиндустриального общества: к проблеме анализа основных дефиниций

В статье рассматривается проблема дефиниций и границ, широко используемых в современной постиндустриальной культуре, научном и общественном дискурсе понятий: «массовая», «популярная», «академическая», «классическая», «элитарная» музыка.

Массовая музыка имеет целый ряд особенностей, детерминированных во многом спецификой социально-культурного, технического развития общества постиндустриальной эпохи. Однако применяемый вольно термин «популярная» по отношению к этому направлению музыки неточен, так как не только произведения массовой музыки становятся общеизвестными, но и классической, академической. В условиях постиндустриальной культуры произведения не только массовой, но и академической, элитарной музыки используются как развлечение, и как товар «организованного потребителя культуры», получая, в том числе, статус «популярной», который не идентичен по сущности понятию поп-музыка, являющейся одним из направлений массовой музыки как явления культуры XX в. Рассмотрение сущностных аспектов музыкальных направлений массовой и элитарной музыки приводит к выводу о социальной обусловленности вектора развития и востребованности их в условиях современной культуры.

Ключевые слова: музыка, культура, массовая, элитарная, популярная, академическое, классическое, потребитель культуры, постиндустриальная культура

Ekaterina B. Kostiuk

Musical culture of the post-industrial society: on the problem of analyzing basic definitions

The article deals with the problem of definitions and boundaries of concepts widely used in modern post-industrial culture, scientific and public discourse: «mass», «popular», «academic», «classical», «elite» music.

Mass music has several features that are largely determined by the specifics of the socio-cultural and technical development of society in the post-industrial era. However, the loosely applied term «popular» in relation to this direction of music is inaccurate, since not only the works of mass music become well-known, but also classical, academic. In the conditions of post-industrial culture, works of not only mass, but also academic, elite music are used as entertainment, and as a commodity of «organized consumer culture», receiving, among other things, the status of «popular», which is not identical in essence to the concept of «pop music», which is one of the directions of mass music as a cultural phenomenon of the XX century. The consideration of the essential aspects of the musical directions of mass and elite music leads to the conclusion about the social conditionality of the vector of development and their demand in the conditions of modern culture.

Keywords: music, culture, mass, elite, popular, academic, classical, consumer of culture, post-industrial culture
DOI 10.30725/2619-0303-2021-2-45-50

Музыкальная культура постиндустриальной эпохи эклектична, наполнена многообразием эстетических, художественных, аксиологических пересечений, которых не знала в такой степени музыка предшествующих столетий. Все это порождает значительные проблемы научного определения и осмысления сущностных истоков того или иного музыкального направления, жанра XX – начала XXI в., развития музыкальной культуры современности, испытывающей на себе огромное влияние также и нехудожественных факторов – социальных и технологических.

В истории музыкальной культуры сложилось немало обозначений музыки разных на-

правлений, прежде всего, часто употребляющиеся термины: «академическая», «классическая», «популярная», «массовая», «народная». Понятие «элитарная» музыка в общеупотребительном дискурсе не часто используется в отличие от «элитарного искусства». Однако совершенно очевидно, что необходимо прояснить вопрос границ и дефиниции выше обозначенных понятий, часто используемых в современном общественном дискурсе, но в отечественной науке при этом не имеющих до сих пор однозначного понимания их толкования и разницы между, например, популярной и массовой музыкой [1, с. 7–17]. Представляется, что необходимо более детально рассмотреть данный вопрос.

Изучению массовой музыки стали особое внимание уделять в XX в., что, безусловно, связано с изучением самого феномена массовой культуры, общества. О специфике массовой культуры в своих научных трудах размышляли ученые разных стран: Р. Барт, Д. Белл, А. С. Запесоцкий, С. Н. Иконникова, А. Н. Марков, С. С. Комиссаренко, Х. Ортега-и-Гассет, К. Э. Разлогов, М. Г. Рыбакова, Н. Н. Суворов, Г. Тард, Н. А. Хренов и многие другие; о массовом искусстве и музыке писали также: Т. Адорно, В. Д. Конен, С. Т. Махлина, В. В. Молзинский, Е. Л. Рыбакова, В. Н. Сыров, А. Н. Сохор, А. М. Цукер, Т. В. Чередниченко, Ф. М. Шак, У. Эко и др.

Важнейшим фактором в развитии массового искусства, как известно, в том числе и музыки, стала смена основного социального заказчика в результате революционных потрясений начала XX в.: упразднение социально-культурного доминирования аристократии и церкви, а также быстрое количественное увеличение городского среднего класса в индустриальных условиях [2, с. 409]. Возникновение феномена массовой культуры и музыки обусловлено основным вектором требований нового доминирующего социального заказчика к искусству – оно должно, прежде всего, развлекать.

Массовая музыка, которая включает в себя на протяжении истории XX в. множество стилей, жанров, направлений – развлекательна в своей сущности. Т. Адорно в своей книге «Избранное: Социология музыки» использует в этой коннотации понятие «легкая» музыка. Это направление подвергается им достаточно жесткой критике как фактически вредное для развития искусства и человека [3]. Подробно анализируя феномен музыкального «шлягера», мыслитель сравнивает его создание с изготовлением промышленного товара массового потребления, оценивая его как малохудожественное, как «товар организованного потребления» [3].

По нашему мнению, история развития массовой музыки XX в. показала, однако, что «шлягер» может быть шедевром, сочетая в себе и аксиологическо-художественную ценность, и коммерческую прибыльность.

При всем разнообразии научных мнений к массовой музыке XX в. относят: джаз, рок-музыку, эстрадную песню и поп-музыку, мюзикл, песни бардов. Несмотря на художественно-музыкальную специфику каждого, они все имеют целый ряд общих характеристик и аспектов:

- во-первых: социальная функция – развлекательная, это музыка для удовольствия (для души и/или для тела), не для интеллектуальных размышлений, духовных исканий, по меткому замечанию философа Х. Ортега-и-Гассета, это

музыка когда «субъект наслаждается самим собой» [4];

- во-вторых: с точки зрения психологии восприятия – легко воспринимаемая слушателем;

- в-третьих: музыкально-художественные аспекты – песня (-и) (в мюзикле) или песенно-танцевальная по форме и жанру, несложная по гармонии, но с возможной модуляцией, с повторяющимся ритмо-рисунком, в исполнении современных музыкальных инструментов;

- музыкальное произведение в условиях современной постиндустриальной культуры в статусе товара¹, «организованного потребления» [4], обращенного к «потребительским вкусам и инстинктам» [5, с. 18].

Необходимо, справедливости ради, отметить, что, формируясь изначально именно с этих позиций, вышеперечисленные направления и жанры, с эволюцией своего художественного развития: джаз, рок, в таких стилях как «би-боп», «кул», «арт-рок», «прогрессив-рок», – «сформировались элитарные разновидности стилевых экспериментов (арт и прогрессивный рок)» [6, с. 3], – вышли за пределы идеи и эстетики массового искусства, но истоки – именно в развлекательности и товарности.

Особое значение для музыки, которая получает статус «массовой», имеет ее коммерческая рентабельность, которая возможна только при максимальном упрощении ее для восприятия. Примером такого упрощения для восприятия может быть эстрадная или даже точнее поп-песня в России конца XX начала XXI в. Она, как правило, в общественном дискурсе обозначается в своих китчевых² вариантах как «попса». В этой массовой музыке работает типичная для управления массовым сознанием триада:

- тема песни – актуальная для всех слоев населения без различия пола, возраста, социального и материального положения, чаще всего про любовь: от возвышенных страданий до разнузданной сексуальности («Ты здесь» Д. Гурцкая, «18 мне уже» группа «Руки вверх!» соответственно и т. п.);

- краткость формы изложения с упрощенностью средств выразительности. Сингл, как правило, не длится более 3–4 минут, исключения – музыка для дискотек, когда в 1970-е – эпоху расцвета стиля диско, длительность возросла до 10–16 минут [7, с. 64];

- повтор мелодии, ритма, припева до нескольких десятков раз. Эта технология, постоянного повтора, широко используется в рекламе товаров и услуг с целью увеличения продаж [8].

¹ Массовая песня советской эпохи не трактовалась как товар.

² Китч (кич) – нем. Kitsch – халтурка, безвкусица, «дешевка».

При этом и слова в такой песне по своему смыслу должны «цеплять» глубинные рефлексии, которые при ближайшем рассмотрении как связанного текста популярной песни, особенно вышеобозначенного исторического периода в России, начала XXI в., не имеют никакой логики, ни тем более аксиологического аспекта, а зачастую и смысла нет вообще. «Главная сила современного массового сознания в поглощении и нейтрализации социальных смыслов. Его основным свойством является «имплозия», «пучина, в которой исчезает смысл» [9]. В качестве примера можно привести песню «Невеста», поп-исполнительницы ГЛЮКОЗЫ³.

Стремительная деградация отечественной культуры на рубеже XX–XXI столетий моментально отразилась в лексике слов песен. Как совершенно справедливо отмечает С. Т. Махлина: «язык – индикатор тех явлений культуры, которые происходят в обществе» [10, с. 5]. На смену: «Покроется небо пылинками звезд...»⁴, «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», приходит «Ты целуй меня везде, 18 мне уже...» и т. п., фактически это музыкальный китч. Такого рода музыкальная пошлость получила очень точное словесное определение – «попса» – это социальная оценка поп-музыке низкого ценностно-художественного качества.

В сферу массовой музыки также входит направление – поп-музыка – имеющее свои музыкально-художественные характеристики.

Поп-музыка – одно из направлений массовой музыки XX в., имеющее систему стилей, подстилей, специфику использования средств выразительности. В исторической ретроспективе поп-музыка связана с эстрадной музыкой 1920–1960-х. Рождение именно направления поп-музыки относится к рубежу 1960–1970-х – времени появления первого стиля поп-музыки – диско. По нашему мнению, поп-музыка – направление гораздо более широкое, чем эстрадная музыка. По вопросу границ дефиниции понятий «эстрадная» и «поп-музыка» в отечественной науке также нет общего мнения [11–13]. Представляется что, эстрадная музыка – понятие, охватывающее исторически период до 1970-х гг., когда исполнитель был только певцом, что в том числе выражалось и в его пластике, имидже – без лишних личных телодвижений на сцене, костюме-смокинге и т. п. Для поп-музыки свой-

ственен синтез искусств, даже одном номере: танец, драматургия решения, театральный тип костюма, трактовка образа исполнителя, стиль вокала. Такой театральный подход к песне стал характерен именно для поп-музыки, начиная со стиля диско⁵. Именно поп-песня стала основой создания видеоклипов на рубеже XX–XXI столетий, т. е. визуализации и театрализации музыки. При этом необязательно поп-песня становится популярной, т. е. общеизвестной и любимой. В этом плане необходимо более подробно проанализировать дефиницию понятия «популярная» музыка.

Популярными, в определенный период становятся разные направления массовой музыки. В тот или иной исторический период популярными в определенных своих стилях становились джаз и рок, например, 1930-е – джаз стиля свинг, в 1960-е – рок стиля мерсибит, в Советском Союзе – массовая песня 1930-х, эстрадная песня 1950–1960-х, а в 1970-х – песни ВИА.

Понятие «популярный» имеет целый ряд синонимов, а точнее – 42, среди которых «известный», «доступный», «общепринятый», «модный», т. е. популярный, востребованный если не всеми, то многими, понятный и интересный. В случае с музыкой, популярной может быть музыка разных стилей и направлений, эпохи. Например, выражение «популярная» классика используется для обозначения наиболее известных произведений Моцарта, Бетховена, Чайковского, Вивальди и других. Однако далеко не все произведения выдающихся композиторов становятся именно популярной классикой, а только те, которые массово воспринимаются и признаются таковой. Мнение специалистов в данном вопросе не играет роли. К числу популярной классики, например, принадлежит «Вальс цветов» П. И. Чайковского, а вот, например, 1-я часть, не менее известной для специалистов «Героической» симфонии Л. Бетховена – нет, и т. д. Художественными и аксиологическими характеристиками «популярной классики», как и в целом данного направления в музыке, становятся: продуманность музыкального языка в стремлении к выражению высоты мысли и чувства, эстетичность применения средств выразительности, а не клишированность музыкальных формул как это принято в массовой музыке-товаре, устремленность к высоким нравственным идеалам, и темам.

Популярность музыкального произведения может иметь кратковременный или пролонгированный характер. Популярны, т. е. общеизвестны, уже несколько столетий – Ave Maria И. С. Баха – Ш. Гуно, Ф. Шуберта, 1 часть

³ Наталья Чистякова-Ионова – обладательница премии MTV EMA 2003, за эту песню (!) «Невеста» – 2003 – национальная музыкальная премия «Золотой граммофон», лауреат телевизионного фестиваля «Песня года» в том же году. Глюкоза – Невеста | Текст песни (yandex.ru) (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ «Нежность» слова Н. Добронравова, «Марш авиаторов» слова П. Германа, «18 мне уже» слова солиста поп-группы «Руки вверх!» С. Жукова.

⁵ Стиль диско – вокально-танцевальное направление поп-музыки с 1970-х гг.

40-й симфонии Моцарта и т. д. Однако при жизни авторов эти произведения не были популярны, став таковыми гораздо позже. Тот же принцип – неравномерность популярности в историческом развитии – можно наблюдать и с эстрадной песней, поп-песней. Целый ряд произведений, допустим, эстрадной исполнительницы Аллы Пугачевой, был чрезвычайно популярен у современников, практически каждая песня становилась хитом (т. е. успешной) – «Миллион алых роз», «Паромщик» и т. д. и шлягером, т. е. хорошо продаваемым товаром. Опрос же, например, современных слушателей от 14 до 24 лет выявил, что знают вышеназванную исполнительницу как эстрадную певицу только 2% от участвовавших, при этом ее песен не знают вообще, зато 60% респондентов назвали как исполнителя советских песен Виктора Цоя, 40% из них смогли назвать его песни, например, «Группа крови».

То, что массовая песня даже более чутко, чем музыка академического направления реагирует на мировоззренческие установки в обществе – очень показательно. Достаточно вспомнить буквально эстетико-художественный, смысловой слом в отечественной эстрадной песне в постперестроечный период 1990-х. На смену песням с музыкой и текстами Р. Паулса, И. Резника, Ю. Антонова, Д. Тухманова, В. Добрынина, А. Пахмутовой, Н. Добронравова и многих других: о верной дружбе и любви, Родине, детях, труде и мире, пришли новые эстрадные, не шедевры (фр. *chef-d'œuvre* – «высшая работа», «венец труда»), а шлягеры, то есть хорошо продаваемый музыкальный товар, ообразивший: сокрушение прежних героев и появление новых – «American boy», 1990, «девочка голодная, негордая» (песня «Два косучечка колбаски», 1993), или совсем простого бухгалтера из песни «Бухгалтер», 1991 (все песни – группа «Комбинация»), а также «ловких, оборотистых людей» [10, с. 4]; новые ценностные ориентиры: вместо воспевания высоких чувств любви и дружбы времен СССР, возник – «Секс без перерыва», (1991, группа «Мальчишник»), «Не-нависть ко всем до последнего вздоха» (песня «Делай как я», 1991, Б. Титомир) и т. д.

Как справедливо отмечает российский ученый С. С. Комиссаренко: «Собственно, переходные периоды всегда связаны с заменой официальных идеалов, несущих в себе всю квинтэссенцию наступившего нового политико-государственного переустройства» [14, с. 117]. А советский музыкальный критик Б. В. Асафьев подчеркивал, что «Случаются эпохи, когда художественно-эстетические критерии как бы отступают на задний план, а искусство все-таки живет как явление биологически ценное и одновременно социально-необходимое...» [цит. по: 11, с. 11].

Популярность песни, музыки того или иного стиля, жанра, направления – это показатель общественного внимания, но не показатель безусловной художественной, аксиологической или эстетической ценности музыкального произведения. В каждом направлении музыки: фольклоре, музыке «второго пласта» (академической), «третьего пласта» (городского среднего класса) есть сложившиеся произведения в статусе популярных, то есть общеизвестных. Насколько будут они популярны через век трудно спрогнозировать.

Детальное рассмотрение понятий «академическая» и «классическая» как явления элитарной музыки, также представляется весьма интересным. Эти два понятия связаны, прежде всего, с музыкой «второго пласта» [1, с. 18–27], и предполагают школу авторов и исполнителей, традицию мастерства, которая передается от учителя к ученику, для создания и исполнения произведений данного музыкального направления действительно требуется не только трудолюбие, талант, но и знание «как?», многолетнее обучение, совершенствование. В отличие массовой музыки города, где может быть достаточно таланта, а знание теории музыки может быть совсем необязательно, например, гений джаза, самоучка – Л. Армстронг и многие другие [15].

Понятие «классика» связано, прежде всего, с качеством, которое проявляется через совершенство в соединении средств выразительности, формы, аксиологических смыслов актуальных всегда, эстетизме, который подвигает по меткому выражению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета «наслаждаться художественным произведением» [4]. Чаще всего этот термин – «классика» – используют, как раз, для обозначения музыки академического направления, но это понятие связывают и с другими направлениями в музыке, которые несут на себе печать символа культуры, эпохи. Например, про творчество английской рок-группы «Beatles» [16], или Элвиса Пресли со временем стали говорить – это «классика музыки XX века». Почему это произошло? Потому что в тех музыкальных направлениях, которые они представляли, им удалось создать музыкальные эталоны: рок-н-ролла, рок-баллады, рок-песни, а классичность всегда и определяется совершенством воплощения, становящимся эталоном, традицией, которая передается как образец, порождая новые стили, течения в диалоге с ним. «Академическая» и «классическая» музыка – объединены, по нашему мнению, понятием «элитарная музыка».

Элитарная музыка, данное понятие в общественном дискурсе практически не применяется, в отличие от понятий – академическая, класси-

ческая музыка, элитарное искусство, культура. Между тем, рассматривая дефиниции вышеозначенных понятий, необходимо задаться вопросом, может ли быть обозначение музыки как элитарная, и почему нет общеупотребительного ее применения, в отличие от ее антипода – массовой музыки. При этом элитарная музыка постоянно присутствует в общественной и личной жизни, но обозначается как академическая или классическая.

Элитарное – термин, прежде всего, связанный со сферой социологии. Элита – избранное общество. При этом элитарное искусство в XX в. – это показатель не столько социального контекста, сколько художественно-смыслового. Художественный язык данного направления сложен для восприятия, требует подготовленности, знания символов, контекстов прочтения, и сам термин возник, прежде всего, в связи с искусством академической традиции XX в. как показатель не массовости, не для всех, а только для посвященных, избранных. «Элитарность приобретает в течение всей человеческой жизни и является с этой точки зрения имманентным процессом духовного роста...» [14, с. 11]. Художественная выразительность элитарного искусства, опирается в большой степени не столько на чувства, сколько на интеллектуально-смысловое и эстетическое постижение произведения, требующего от реципиента напряжения интеллекта и работы души, «элитарное сознание ориентировано на эстетические ценности «открытого произведения», созданного в результате пересечения художественных практик и существующего в новых формах» [9]. В музыке XX в. элитарность опирается именно на эти свойства. Действительно, можно ли называть произведения экспрессионистов – А. Шенберга, А. Берга, или авангардистов – П. Булеза, Дж. Кейджа, С. Губайдулиной и т. п. элитарными. По нашему мнению, можно, потому что понимание их как раз требует посвященности в художественно-смысловые аспекты, они не для массового восприятия, и в этом смысле публика, которая способна их понять – элитная, т. е. избранная, но не в смысле социальном, а именно культурном. Музыкальный язык элитарной музыки XX в. сложен, наполнен не только особым использованием традиционных средств выразительности, но символикой, которая проявляется даже в экспериментах с записью, фиксацией, и исполнением их [17]. Академик Д. С. Лихачев отмечает: «К пониманию классической музыки (элитарной – Е. К.) надо быть подготовленным знанием основ музыкального искусства» [18, с. 98]. Непонятность для массовой публики XX в. выступает своеобразным знаком элитарности музыки. Элитарная музыка XX в. – не популяр-

на. Фестивали современной музыки становятся предметом внимания избранной аудитории, посвященной, но принадлежность к которой является маркером социального престижа, а посещение филармонии и т. п. – повышает социальный имидж. Именно последний фактор, по нашему мнению, сыграл немаловажную роль в сохранении музыки академической традиции в сложный постперестроечный период рубежа XX–XXI в. в России. Это музыкальное направление родилось и развивалось как музыка социальной элиты – аристократии в предшествующие столетия, «имидж» классики придавал статусность и тем, кто ее приходил слушать в «малиновых пиджаках» в сложные 1990-е, даже, несмотря на «сомнительность» их социального «поведения» в общественных взаимодействиях 1990-х [11, с. 246–248].

Есть мнение, что именно ценности элитарной культуры определяют развитие общества. Представляется, что это утверждение стало весьма неоднозначным для XX в., так как на примере музыки этого столетия, заметно влияние не столько элитарной музыки на массовую, сколько массовой на элитарную музыку. Достаточно вспомнить, что, например, извечный континуум массового и элитарного в XX в. выразился в возникновении симфоджаза, который появился под влиянием увлечения массовой музыкой 1920-х – джазом стиля диксиленд, жанра блюз и т. п.; рок-опера также в своих истоках – результат массового музыкального увлечения рок-музыкой 1960-х, 1970-х и т. д.

Таким образом, массовая и элитарная музыка обозначают понимание развития и функционирования музыки как явления социального, где в первом случае социальный заказчик – средний класс, во втором – аристократия, социальная элита. Произведения и массовой, и элитарной культуры могут быть популярными вне зависимости от социальной принадлежности слушателя.

В условиях постиндустриальной реальности с тотальным стремлением к заимствованиям, переплетениям, игрой смыслами и знаками разных культурных систем, взаимопроникновению жанров и видов искусства, особенно значимым, по нашему мнению, становится вопрос понимания сущностных истоков, границ явлений современной массовой и элитарной культуры, в том числе и в музыкальной.

Список литературы

1. Конен В. Д. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994. 160 с.
2. Хренов Н. А. Публика в истории культуры. М.: Аграф, 2007. 496 с.

3. Адорно Т. Избранное. Социология музыки. М.: Центр гуманитар. инициатив, 2017. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=212209&p=4> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М.: АСТ, 2008. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81219&p=1> (дата обращения: 07.02.2020).
5. Рыбакова М. Г. Массовая культура и ее влияние на политический имидж государства (на примере США). СПб.: СПбГУКИ, 2005. 136 с.
6. Шак Ф. М. Джаз и массовая музыка в социокультурных процессах второй половины XX – начала XXI в.: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. Ростов н/Д., 2018. 49 с. URL: https://rostcons.ru/assets/disser/2018/shak_ref.pdf (дата обращения: 28.08.2020)
7. Козлов А. Рок: истоки и развитие. М.: Мера-сервис, 1998. URL: https://www.noty-bratstvo.org/sites/default/files/%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%90.%20%D0%A0%D0%BE%D0%BA-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B-2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_0.pdf (дата обращения: 09.10.2020).
8. Колберт Ф. Маркетинг культуры и искусства. М.: Изд. Вазин А. И., 2004. 256 с.
9. Суворов Н. Н. Элитарное и массовое сознание в художественной культуре постмодернизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2005. 42 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/elitarnoe-i-massovoe-soznanie-v-khudozhestvennoi-kulture-postmodernizma> (дата обращения: 02.06.2021).
10. Махлина С. Т. Массовое и элитарное искусство // Махлина С. Т. Семиотика культуры и искусства: словарь-справочник: в 2 кн. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор, 2003. Кн. 2. С. 3–18.
11. Цукер А. Н. Отечественная массовая музыка 1960–1990-х: учеб. пособие. СПб.: Лань; Планета музыки, 2016. 256 с.
12. Коробейников С. С. История музыкальной эстрады и джаза: учеб. пособие. Санкт-Петербург [и др.]: Лань; Планета музыки, 2019. 354 с.
13. Енукидзе Н. И. Популярные музыкальные жанры: Из истории джаза и мюзикла: кн. для чтения: учеб. пособие. М.: Росмэн, 2004. 124, [1] с.
14. Комисаренко С. С. Элита российской культуры. СПб.: Нестор, 2004. 236 с.
15. Коллиер Дж. Становление джаза. М.: Радуга, 1984. 389 с.
16. Запесотский А. С. Из истории рок-музыки: творчество «Битлз». СПб.: СПбГУП, 2002. 40 с.
17. Денисов А. В. Музыкальный язык в семиозисе художественной культуры: на материале Европейской музыки: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2002. 27 с.
18. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: АСТ, 2018. 192 с.
2. Khrenov N. A. The public in the history of culture. M.: Agraf, 2007. 496 (in Russ.).
3. Adorno T. Favorites. Sociology of music. M.: Center for humanitarian initiatives, 2017. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=212209&p=4> (accessed: Sept.30.2020) (in Russ.).
4. Ortega y Gasset X. Dehumanization of art. M.: AST, 2008. URL <https://www.litmir.me/b/?b=81219&p=1> (accessed: Febr.07.2020) (in Russ.).
5. Rybakova M. G. Mass culture and its influence on the political image of the state (on the example of the USA). SPb.: Saint-Petersburg State Univ. of Culture, 2005. 136 (in Russ.).
6. Shak F. M. Jazz and mass music in the socio – cultural processes of the second half of the XX – beginning of the XXI century: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in art history: 17.00.02 Rostov on/D., 2018. 49. URL: https://rostcons.ru/assets/disser/2018/shak_ref.pdf (accessed: 28.08.2020) (in Russ.).
7. Kozlov A. Rock: origins and development. M.: Mega-service, 1998. URL: https://www.noty-bratstvo.org/sites/default/files/%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%90.%20%D0%A0%D0%BE%D0%BA-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B-2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_0.pdf (accessed: Oct.09.2020) (in Russ.).
8. Colbert F. Marketing culture and the arts. M.: Publ. Vasin A. I., 2004. 256 (in Russ.).
9. Suvorov N. N. Elitist and mass consciousness in the artistic culture of postmodernism: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in philosophy: 24.00.01. Saint Petersburg, 2005. 42. URL: <https://www.dissercat.com/content/elitarnoe-i-massovoe-soznanie-v-khudozhestvennoi-kulture-postmodernizma> (accessed: Jun.02.2020) (in Russ.).
10. Makhlina S. T. Mass and elite art. Semiotics of culture and art: dict.-ref. bk: in 2 bks. 2nd ed., rev. and add. SPb.: Kompoziter, 2003. Bk. 2. 3–18 (in Russ.).
11. Zucker A. N. Domestic mass music of the 1960–1990s: textbook. SPb.: Lan'; Planet of Music, 2016. 256 (in Russ.).
12. Korobeinikov S. S. History of musical variety and jazz: textbook. allowance. Saint-Petersburg [et al.]: Lan'; Planet of Music, 2019. 354 (in Russ.).
13. Yenukidze N. I. Popular musical genres: from the history of jazz and musical: bk. for reading: textbook. M.: Rosmen, 2004. 125 (in Russ.).
14. Komisarenko S. S. Elite of Russian culture. SPb.: Nestor, 2004. 236 (in Russ.).
15. Collier J. Becoming jazz. M.: Raduga, 1984. 389 (in Russ.).
16. Zapesotsky A. S. From the history of rock music: the work of the «Beatles». SPb.: Saint-Petersburg univ. of the humanities and social sciences, 2002. 40 (in Russ.).
17. Denisov A. V. Musical language in the semiosis of artistic culture: on the material of European music: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in art history: 24.00. Saint-Petersburg, 2002. 27 (in Russ.).
18. Likhachev D. S. Letters about the good and beautiful. M.: AST, 2018. 192 (in Russ.).

References

1. Konen V. D. The third layer: new mass genres in the music of the XX century. M.: Music, 1994. 160 (in Russ.).